

«Хасидская капелла» просит денег

Михаил СЕГЕЛЬМАН

«Еврейская музыка — музыка, написанная евреями для евреев», — писал еще в 1930-е годы известный исследователь Абрахам Идельсон. Утверждение спорное. Объединившая синагогальные песнопения и традиции западноевропейской хоровой культуры, достигшая расцвета в XIX—XX веках, еврейская многоголосная литургическая музыка — искусство, вошедшее в концертный зал, а значит — являющееся всеобщим достоянием. Мужской хор «Хасидская капелла» (ранее — хор Академии канторского искусства) — один из двух коллективов, исполняющих эту музыку на высоком профессиональном уровне.

Возникший в позднеперестроечное время хор с успехом гастролировал в России и за рубежом. Но на вечере в Российском фонде культуры он... просил денег. Просил как умел — искренне, хотя и немного провинциально. Ибо, как заметила сидящая неподалеку дама (имя известно, но называть не хотелось бы), «в этом деле тоже нужен артистизм».

Мероприятие, несколько неудачно названное «благотворительным» (не богатые собирали деньги для бедных, а бедные для самих себя), учитывая сегодняшнюю ситуацию, могло бы не прекращаться месяцами — едва ли не вся наша культура сейчас находится в положении еврейского хора. Утешение, конечно, слабое. Присоединимся к словам присутствовавшего Аркадия Арканова — нельзя допустить гибели коллектива из двадцати человек, чья стоимость не измерима деньгами.